

Су Няньбай бессознательно закусил губу. В горле страшно пересохло, будто что-то сдавило, и он не мог издать ни звука.

Глаза янтарного цвета, обычно струящиеся, как сосновая смола, больше не сияли прежней яркостью, а словно затянулись белесой пеленой тумана.

Кожа у него и так была светлой и прозрачной. С появлением агрессивных комментариев лицо юноши стало бледным, без кровинки. Под холодным белым светом настольной лампы он выглядел еще более одиноким и беспомощным.

Убедительные и уверенные комментарии легко смяли его душевный покой. Беспочвенные предположения безостановочно кружили в голове.

Неужели... бог Хэ и правда из-за видео СР Белый журавль не заходит, таким вот безмолвным способом обозначив свою позицию?

При одной мысли об этом сердце Су Няньбая словно остановилось. Будто придавленный камнем, он не мог вздохнуть. Переполюнявшие эмоции сжимали грудную клетку и не находили выхода.

Это он подвел бога Хэ. То, что бог Хэ встал с ним в команду, было для него неожиданной радостью. Не стоило создавать богу Хэ проблемы.

Голова юноши опустилась еще ниже. Даже торчащий вихор на макушке, казалось, почувствовал настроение хозяина: поникший и безвольный, он мягко прилег на голове.

Когда они с Иханем играли в паре, они хоть и не намеренно занимались BL-фансервисом, но из-за статуса возлюбленных в игре не препятствовали фанатам шипперить СР.

То, что он — маленький стример, было не страшно. Но у одного бога Хэ только на Weibo было больше десяти миллионов подписчиков, не говоря уже о старых игроках, которым он нравился. Ущерб репутации, который мог нанести богу Хэ раскрученный СР, был не тем, что он мог просто измерить.

Само существование бога Хэ имело гораздо большее влияние, чем Ихань, а потому и шум был гораздо громче.

Су Няньбай вспомнил пост, который добавил в закладки несколько дней назад. Вторую половину он так и не успел прочитать.

Неужели... бог Хэ и правда испытывает сильное отвращение к навязанному шипперству?

Трансляция мобильных игр — это проецирование экрана телефона на компьютер. У Су Няньбая было два телефона: один был предназначен специально для игр, другой — для повседневной жизни.

Бог Хэ не пришел. В чате трансляции шли бурные обсуждения. А бог Хэ всё не отвечал на его сообщения.

Су Няньбай отправил несколько валяющихся и умильных стикеров, но ответа так и не дождался.

Кончик пальца застыл, снова и снова зависая над зеленой кнопкой голосового вызова, но

нажать так и не решался. Су Няньбай отдернул руку и положил телефон обратно на стол.

Он несколько раз глубоко вздохнул, потер лицо и снова обратился к трансляции.

— Тогда продолжим Пиковое состязание, — голос Су Няньбая упал на несколько тонов. — Связаться с богом Хэ никак не получается.

Как только он это сказал, чат снова забурлил, как прилив.

[Только подписался на стримера из-за СР Белый журавль, и в первый же день меня кидают?]

[Договаривались на восемь, а теперь такие дела. Развлекаетесь с нами, что ли? Скучно. Отписка, отписка.]

[Это можно считать провалом самораскрутки? Думал, у стримера с богом Хэ хорошие отношения. Даже если не пришел, мог бы хотя бы предупредить заранее.]

[Похоже, всё это — промышленный сахар. Если еще раз поверю в какое-то сладкое смонтированное видео, буду свиньей.]

Су Няньбай опустил глаза. Губы дрогнули. На мгновение он не знал, как объяснить.

— Это моя вина. Я не уточнил заранее время с богом Хэ. Из-за меня вы зря пришли, — кончики пальцев Су Няньбая слегка вдавились в ладонь. Кожа у юноши была нежной, и на ладони остались слабые отметины.

В нынешние времена увидеть искренние извинения стримера было редкостью. За десять с лишним секунд в трансляции воцарилась странная тишина.

Су Няньбай не осмеливался больше смотреть в чат. Он украдкой косился в правый нижний угол компьютера на число зрителей в трансляции.

Количество зрителей в трансляции равномерно падало с нескольких десятков тысяч до двадцати с лишним тысяч, и скорость выхода постепенно замедлялась.

Подняв голову, он увидел, что в трансляции остались его фанаты. Весь экран был полон утешающих сообщений.

[Малыш, это ведь не твоя вина. Зачем ты извиняешься? Это всё мы виноваты, что не подумавши смонтировали шипперское видео, и тебя же за собой потянули. QAQ]

[Не пришел бог Хэ, и не надо. Занимайся своим стримом. Какое тебе дело до чужих разговоров? Они просто зеваки, пришедшие на шум. Вовсе не обязательно твои фанаты.]

[Голос у малыша стал намного тише... Сердце болит.]

[Эх, в первый же день раздачи сахара сразу на стекло напоролись. Дебют СР Белый журавль так и прервался, не начавшись?]

[Малыш, давай играть. Еще много людей ждут, когда ты покажешь Сяо Цяо на топ-страны, правда.]

[Да-да-да. Я — фанат техники. Тоже недавно тренирую Сяо Цяо. Стример, расскажи нам побольше про руны и сборки.]

Теплые слова утешения шли одно за другим. Настроение Су Няньбай немного полегчало.

— Ага, завтра посмотрю, смогу ли связаться с богом Хэ. Наверное, его сегодня вечером что-то задержало.

В душе он и сам не был уверен. Но сам не зная почему, он очень верил богу Хэ. Даже если бог Хэ и не хотел принудительного шипперства, он бы не нарушил обещание молча, без единого слова.

Чат еще не утих, как в трансляции сам собой возник ID с золотистыми спецэффектами.

Системное оповещение: Аристократ «Из богатой семьи» [Чжичжи] вошла в трансляцию.

— Чжичжи, добрый вечер, — Су Няньбай собрался с духом, но в голосе всё равно неизбежно сквозила легкая усталость.

Хэ Чжичжи с сомнением проверила номер комнаты: точно [52470]. Голос малыша тоже всё такой же знакомый.

Обычно живая и веселая трансляция сегодня была мрачной и подавленной. Неужели... кто-то обидел малыша?

Хэ Чжичжи вздрогнула, села на кровати и быстро застучала по клавишам.

[Чжичжи]: В чем дело? Малыш, почему ты не играешь?

Чжичжи была постоянным большим донатором в трансляции. Стоило ей задать вопрос, как длинные и короткие сообщения в чате всё ей прекрасно объяснили.

[Чжичжи]: А я-то думала, в чем дело. Не пришел, и не надо. Малыш, давай сами играть! Не расстраивайся.

Хэ Ванчэнь, паршивец, еще и кидать вздумал! Всё-таки не достоин он их малыша!!!

Хэ Чжичжи без колебаний нажала несколько раз на «Камчатских крабов» в панели подарков. Как раз подходящий случай добить до ста тысяч вклада.

Системное оповещение: [Чжичжи] в [комнате №52470] отправила роскошное угощение «Камчатский краб». Скорее подбирайте случайно выпавшую кошачью мяту, чтобы покормить своего питомца~

То же оповещение повторилось еще несколько раз. В трансляцию тут же хлынула небольшая волна случайных зрителей, чтобы собирать кошачью мяту.

— Супер-спасибо за подарки, Чжичжи! Тебе не нужно каждый раз дарить мне так много, — удрученно сказал Су Няньбай.

С самого начала его трансляций Чжичжи невероятно его поддерживала. При беглом взгляде на сумму вклада в рейтинге, меньше чем за три месяца она достигла ста тысяч.

Насколько он знал, Чжичжи была офисным работником. Какой бы ни была высокая годовая зарплата, она не выдержит таких трат, как вода.

Су Няньбай сказал:

— Я уже очень рад, когда ты просто заходишь. Твой вклад уже достиг уровня, дающего право на постоянный парный рейтинг со стримером. Больше можешь не дарить мне подарки.

[Чжичжи]: Ничего. Мелочь. Мелочь.

[Абсолютный Версаль. Тридцать тысяч — тоже «мелочь»! Действительно, люди разные. Я плачу.]

[А-а-а-а, босс Чжичжи всё-таки обожает малыша!]

[Все усердно учитесь! Когда заработаете деньги, сможете, как босс Чжичжи, онлайн растить малыша.]

— Кстати, небольшой подарок, который я обещал тебе в прошлый раз, уже отправлен. Не забудь проследить за посылкой, — Су Няньбай собрался с силами и поблагодарил.

[Любопытные кошачьи глазки! Какой подарок малыш отправил?]

[У-у-у, я тоже хочу маленький подарок от стримера!]

— Да просто обычное печенье, сделанное своими руками. Ничего ценного, — Су Няньбай моргнул. — Вот только не знаю, понравится ли Чжичжи.

[Своими руками сделал? Завидую, завидую! Так хочется забрать малыша замуж!]

[Студентка двадцать первого века пришла без приглашения. Только что мама спросила меня, почему я в жареные помидоры с яйцами кладу так много сахара!]

[Плак-плак. Купила кучу инструментов для выпечки, а они пылятся в шкафу.]

— Понравится! Мне, конечно же, понравится! Какая девушка может отказаться от сладкого? К тому же это своими руками сделал малыш!

Хэ Чжичжи изогнула губы, ее красивые брови и глаза изогнулись в улыбке. Даже если она на диете, печенье, сделанное малышом, она обязательно съест всё до последнего!

Точно! Разве бог Хэ не брат Чжичжи? Су Няньбай открыл фан-группу и написал Чжичжи в личку.

[White]: Чжичжи, ты не знаешь, что случилось с богом Хэ? Я не могу с ним связаться.

[Чжичжи]: А? Я тоже не знаю. Давай я позвоню и спрошу.

— «Извините, набранный вами абонент временно не отвечает...» — раздался монотонный женский голос автоответчика.

[Чжичжи]: Никто не берет трубку. Да не переживай ты. Он уже взрослый человек, ничего с ним не случится. Может, устал после игры в мяч и уснул.

— Ладно, главное, что ничего страшного не произошло, — Су Няньбай собрался с духом и сказал. — Тогда продолжаем Пиковое состязание!

*

На другой стороне телефон на столе то и дело мерцал слабым светом и безостановочно вибрировал, пытаясь привлечь всеобщее внимание.

После бесплодных попыток его пыл угас, и он вернулся к покою.

В оживленном районе в центре города Янь, в отдельной комнате одного китайского ресторана.

В отличие от подавленного настроения в трансляции, члены баскетбольной команды Яньда чокались бокалами, и лица у всех сияли румянцем.

Ежемесячный товарищеский матч по баскетболу с командой Яньского института физкультуры только что завершился. Сегодня они впервые за долгое время выиграли!

Надо сказать, с тех пор как Хэ Ванчэнь перестал участвовать в этих матчах, их шансы на победу упали с шестидесяти процентов до десяти. Даже после прошлой игры противники сказали, что постоянно устраивать такие избиения бессмысленно.

Позже они, затаив обиду, усилили тренировки. И сегодня наконец-то сбили спесь со студентов физкультуры!

— Давай-давай, капитан Лу, я пью за тебя! — один из игроков налил полный стакан пива и с покрасневшимся лицом заплетающимся языком проговорил. — Наконец-то мы одолели этих ребят из института физкультуры!

— Всё, больше не пью. Правда больше не лезет, — Лу Цы замахал руками. — Мне еще с Хэ-гэ в общежитие возвращаться.

В отличие от шумных тостов здесь, Хэ Ванчэнь тихо и спокойно пребывал в своем собственном мире.

Полуприкрыв глаза, он легко опирался на стул. Руки свободно свисали вниз, рукава белой рубашки были закатаны наполовину, обнажая четкую и плавную линию предплечья. Ноги лениво раскинулись в стороны, длинные ноги упирались в пол. Выглядел он так, будто отдыхал с закрытыми глазами.

Ресницы у него были очень длинными. Когда глаза закрывались, пронизывающая его острота смягчалась. В каждом вдохе и выдохе сквозили нежность и затягивающая истома. От этой картины безмятежного покоя трудно было отвести взгляд.

На столе в прозрачной фарфоровой чашке оставалось еще полчашки сливового вина.

Жидкость булькала мелкими пузырьками, прозрачная и красивая.

Зрачки Лу Цы резко сжались. В ужасе он поднял те полчашки сливового вина и спросил:

— Кто дал Хэ-гэ это пить?

Хэ Ванчэнь легко опирался на спинку стула. Узкие уголки его глаз были подернуты багрянцем, тонкие губы — прозрачно-влажными.

— Так это... он выпил?

Перед ужином Хэ-гэ всячески отнекивался, говорил, что в восемь вечера у него важное дело и он, возможно, не пробудет и получаса. Это он, Лу Цы, всё уговаривал Хэ-гэ прийти

отпраздновать.

Холодок пробежал по спине, распространяясь по всему телу. Лу Цы дернул уголком губ. Ему конец.

<http://bllate.org/book/18132/1741932>